

Э. А. Усовская

Категоризация постмодернистского типа культуры

Статья посвящена изучению вопроса о научной атрибуции постмодернистского типа культуры. Его категоризация осуществляется через определение соотношений «модерн – постмодерн – постмодернизм», выявление их общности, различий, также основных черт постмодернистской культуры, ориентированной на многообразие духовной жизни человечества. Проанализированы взгляды мыслителей XX в., исследующих отдельные аспекты культуры постмодернизма и ее явлений.

Исследование культуры постмодернизма, имеющей поливариантный характер, – одна из актуальных проблем поля наук о культуре. Постмодернизм как демократическое движение, проявившееся прежде всего в западных развитых странах во второй половине XX в., является предметом изучения философов, социологов, культурологов: Ж. Бодрийяр [5; 6], В. Вельш [7; 8], П. Козловски [11], Ж.-Ф. Лиотар [12], Н. Б. Маньковская [13].

Белорусским ученым удалось создать плодотворный, основательный фундамент в исследовании проблематики постмодерна/постмодернизма. Постмодернистские категории, концепты, анализ взглядов представителей постмодерна, художественная форма культуры как узловые вопросы отечественного научного дискурса были исследованы А. А. Грицановым [9], М. А. Можейко [14], В. Н. Фурсом [18], А. Р. Усмановой [17].

Проблема целостного изучения постмодерна как типа культуры обусловливается не только наличием пробелов в области культурологических исследований, но и той культурно-социальной ролью, которую играет рефлексия над базовыми установками постмодернистского типа культуры и их инкорпорацией в культуре XXI в.

Целью статьи является определение основных параметров категоризации постмодернистского типа культуры.

Основным критерием для выделения постмодернистского типа культуры стал культурный сдвиг, охвативший часть Европы и ряд стран Нового света в 60–90-х гг. XX в. Культурный сдвиг – это системные, радикальные изменения в разных сферах человеческой жизни, прежде всего духовно-мировоззренческие, ценностные, культурные трансформации, которые стали ответом на вызовы двух мировых войн и результатом рефлексии над содержанием, парадигмой (парадигмами) так называемого модерна (в традиции части западной социальной мысли модерна/modernity, то есть Нового времени). Постмодерн представляет собой определенный период в развитии культуры, связанный с процес-

сом формирования постиндустриального (информационного) общества, общества потребления и массовой культуры.

Исследование постмодерна как культурного типа требует уточнения терминологического аппарата и в целом осуществления процедуры категоризации постмодерна. Она предполагает экспликацию постмодерна через осмысление соотношения с модерном и постмодернизмом с учетом культурно-лингвистических, смысловых особенностей понимания этих понятий.

Следует отметить, что несмотря на имеющееся множество исследований, посвященных теоретическому осмыслению культуры и общества постмодерна, нет единых представлений о природе его происхождения, типологических признаках, хронологических рамках, содержании. Самыми распространенными маркерами постмодерна чаще всего называются резкий рост культурного и социального многообразия, «отход от ранее господствовавшей унификации и от принципов чистой экономической целесообразности, возрастание многовариантности прогресса, отказ от принципов массового социального действия, формирование новой системы стимулов и мотивов деятельности человека, замещение материальных ориентиров культурными» [10]. На эти признаки-изменения в 50–70-х гг. XX в. указывали такие ученые, как А. Тойнби, П. Сорокин, Д. Белл. Например, К. Эрроу (K. Arrow) полагал, что «господство в обществе технико-экономических теорий и решений сменяется преобладанием решений, ориентированных на контекст и обусловленных культурой» [цит. по: 11, с. 45]. Это достаточно справедливые высказывания, если брать за основу самые главные, сущностные трансформации, происходившие в культурном и социальном ландшафте 1960–1990-х гг., а также тот факт, что культура перестает восприниматься контекстом, мало влияющим на экономику или социальную реальность, но является частью социально-экономического пространства и оказывает на него мощное воздействие. В культурологическом смысле постмодернистский тип культуры представляет собой ряд сущностных поворотов, которые охватывают самые разные области человеческой жизни, деятельности и науки [3].

Однако уже в последние два–три десятилетия XX в. ученые не всегда рассматривают постмодерн как важную веху, культурный сдвиг или просто период в культуре и общественном развитии. Некоторые социологи, в их числе Ю. Хабермас, считают, что он является «незавершенным проектом модерна». По словам Ю. Хабермаса, задача постмодерна заключается в том, чтобы последовательно развивать объективирующие науки, универсалистские основы морали и права и автономную сферу искусства во всем их своеобразии, но в то же время высвободить накапливающиеся подобным образом когнитивные потенциалы от эзо-

терических «возвышенных» форм и использовать их для практики, т. е. для разумного устроения жизненных связей [19, с. 177–192]. Очевидно, потенциал модерна, начало которому положено учеными Просвещения, не исчерпан, а многие его установки нуждаются в уточнении и использовании в современных социальных практиках.

«Вторая модерность», как правило, мыслится как продолжение ново-европейской, точнее, просвещенческой парадигмы. Поэтому и сегодня актуальной является проблема подхода, дискурса к трактовке постмодерна. Согласно гипотезе П. Козловски, существуют две основные точки зрения на вопрос, в каком социокультурном, историческом пространстве мы живем – в продолжении эпохи модерна, которая как проект несколько рассеяна, диффузна и требует своего завершения, или в эпохе постмодерна, «которая должна сохранить определенные импульсы предыдущей эпохи (правовое государство, права человека) и одновременно развить их дальше в новый синтез субстанциональности и модернизации» [11, с. 21]. Тем более, что модерн выдвинул разные культурно-мировоззренческие парадигмы, далеко не всегда соответствующие установкам Просвещения, в частности, барокко. Впрочем, и сама эпоха Просвещения включает разного рода программы материалистического, деистического, идеалистического, атеистического характера, что отмечает П. Козловски, критикуя Хабермаса.

Иной позиции придерживался З. Бауман, который рассматривал постмодерн (постсовременность) как «в сущности закат проекта – такого Суперпроекта, который не признает множественного числа» [2]. Остается неясным, содержит ли постмодерн в себе предпосылки к созданию нового проекта или новых проектов, или он представляет собой крайнюю стадию (и поэтому весьма нестабильную, хаотичную) модерна и «не знает», как дальше будут развиваться события и пути развития культуры и человеческих сообществ.

У. Бек в труде «Общество риска. На пути к другому модерну» (1986) утверждал, что наступает новое общество, новый этап модерна (современности), который отнюдь не является постиндустриальным, а ставшие некогда распространенными и модными понятия с приставкой «пост», в том числе и постмодернизм, являются свидетельством растерянности общества перед грядущим будущим, полным рисков [4].

Одной из злободневных научных проблем, которую рассматривали ученые с разных позиций и точек зрения (И. Хассан, Ж.-Ф. Лиотар), является стремление сопоставить постмодерн с модерном, выявить между ними общее и отличное, определить суть грядущей постсовременности (постмодерна). Б. Тёрнером сделана попытка систематизировать подходы и концепции соотношения модерна (модернизма) и постмодерна [23]. Во многом убеждения и предположения исследователей зависели от по-

нимания содержания постмодерна как проекта, альтернативного модерну, или проектов заката и продолжения модерна, а также от интерпретации исторических, социокультурных событий, которые переживала большая часть мира в 60–90-х гг. XX в.

Нам импонирует подход, где постмодерн, рассматриваемый в сопоставлении с модерном, маркируется как поворот в культурном сознании, вектор которого направлен на включение основных достижений новоевропейского проекта в области эмансипации и плюрализации сознания и искусства в постмодерн с переоценкой и даже отказом от ряда его установок. Постмодернистская философия нацелена не на радикальный разрыв с предшествующей историей и достижениями модерна (и не только), а на стремление избежать глобальных ошибок и трагедий, свойственных идеологии Нового времени. Постмодерн не стал полной альтернативой модерну (Новому времени) и не превратился в так называемую эру постсовременности, но оказался определенной вехой, небольшим по временным параметрам периодом, в котором благодаря мировоззренческим установкам сохраняются многие позитивные достижения текущего столетия.

Итак, с большей или меньшей очевидностью можно сказать, что постмодерн, с одной стороны, преодолевает или переоценивает модерн, с другой – не отрицает и не может отвергать его установки на эмансипацию человека и мышление, которые подготовили почву для культурного сдвига в 60–90-х гг. XX в.

Категоризация постмодерна как типа культуры требует внимания к рассмотрению проблемы разграничения и атрибуции терминов «постмодерн» и «постмодернизм». А. Тойнби проследил генезис и сущность понятия «постмодерн», В. Вельш представил панораму трактовок постмодерна. Такие ученые, как Э. Гидденс, З. Бауман, Ж. Бодрийяр и др., разработали общие принципы постмодернистской методологии изучения культуры, элементов социума, политики и т. п. Тем не менее многие исследователи видят неразрывную связь феноменов постмодерна и постмодернизма с предшествующей культурой.

Однако единого подхода к критериям границ и сути постмодерна и постмодернизма по-прежнему не выработано: либо это идентичные друг другу явления и понятия, либо это два разных, но близких по сути понятия и феномена. Даже если за основу принять эти грубо очерченные подходы, мы не получим четкой картины отличий между постмодерном и постмодернизмом: многое будет зависеть от того, что авторы понимают под модерном, модернизмом, Новым временем как культурно-историческими периодами, явлениями, под модерном и модернизмом как течениями в искусстве.

В том случае, если постмодерн и постмодернизм рассматриваются как фактически синонимичные категории и явления, то традицию их атрибуции, на наш взгляд, можно свести к следующим тезисам. Постмодернизм, или постмодерн, определяется: 1) как механизм смены одной культурной эпохи другой, что присуще любому культурно-историческому периоду – это так называемый конец эпохи, века, обладающий вневременным характером («fin de siècle»; Д. Лодж, У. Эко); 2) концепция и дух времени, итог развития культуры XX в. или индустриальной цивилизации в целом (В. Вельш, И. Хассан); 3) художественное направление, противостоящее модернизму (Г. Хоффман, А. Хорнунг, Ч. Дженкс); 4) синоним общества потребления, тотального конформизма, формирующегося в период послевоенного восстановления (Ф. Джеймисон); 5) новый, постиндустриальный тип общества и культуры, в котором культура имеет приоритетное значение (Э. Тоффлер).

В случае позиционирования постмодерна и постмодернизма в качестве разных категорий большую роль в экспликации их сущности играет сложившаяся национальная исследовательская и лингвистическая традиция. Так, по французской версии под понятием «postmoderne» («постмодерн») чаще всего понимается «постмодернизм», существенной характеристикой которого являются критицизм и «чувствительность». Например, у Ж.-Ф. Лиотара постмодерн выступает как культура постиндустриального общества, в которой осуществляется недоверие к глобальным идеологиям и унификационным моделям. В работах «Just Gaming» и «The Differend» [21; 22] наряду с критикой постиндустриального общества, феномена потребительства утверждалась идея о необходимости разнородности, в том числе и культурной, в противовес универсальности.

Понимание сути культуры постмодерна Ж. Бодрийяром состоит в критике ее массовидных проявлений, которые образуют симуляцию природы, истории, любви и реальности. Масса становится основой общества, представляя собой явление «в высшей степени имплозивное», существенной характеристикой которого становится «рабская зависимость от процесса тупого каждодневного потребления» [5, с. 186].

Несмотря на то, что Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, М. Фуко, Р. Барт в трудах редко используют термины «постмодернизм» или «постмодерн», содержание их теорий и социальной практики свидетельствуют о близости и даже идентичности некоторых их установок постмодернизму.

В англоязычном научном дискурсе, по словам Е. В. Пилюгиной, термин «postmodernism» указывает на культурологические контексты постмодернизма, в то время как «postmodern» используется как прилагательное «постмодернистский», а современное общество обозначается «postmodernity» (букв. «постсовременность») [15]. При этом американ-

ская традиция не всегда будет совпадать с британской. Например, в монографии «Истоки постмодерна» П. Андерсон говорит о формировании и развитии постмодерна как определенного культурно-исторического отрезка времени, как этапа в развитии капитализма [1]. В то же время на страницах исследования нередки упоминания и о постмодернизме, особенно в случае характеристики особенностей искусства после 60–70-х гг. XX в.

К. Харт в монографии «Постмодернизм» разграничивает понятия «постмодерн» и «постмодернизм» [20]. Более того, автор отделяет постмодернизм от постструктурализма и выявляет соотношение постмодернизма с терминами «постгуманистический», «постметафизический». Несмотря на то, что книга названа автором «путеводителем по постмодернизму» и не содержит ссылок на труды его ведущих представителей, в ней предложены четкие критерии определения того, что относится к постмодернизму и что им не является.

В немецком дискурсе, в частности у В. Вельша, наблюдаются различные подходы и направления исследований постмодерна и постмодернизма. Контекст статьи «Постмодерн. Генеалогия и значение одного спорного понятия» свидетельствует о том, что существуют как бы два постмодерна – культурный и социально-экономический. Так называемый культурный чаще всего фигурирует в качестве постмодернизма, социально-экономический применим для описания сдвигов в индустриальной цивилизации или/и для артикуляции ее перехода в новую стадию развития. Впрочем, социально-экономическая трактовка постмодерна неоднозначна. Как указывает ученый, «для одних постмодерн – эпоха новых технологий, короче, идеология СОИ. Для других, напротив, под знаком постмодерна как раз и происходит прощание с засильем технократии, и для них постмодерн – идеология “зеленых”, экологов, альтернативников» [7, с. 110]. В. Вельш разграничивает так называемый диффузный и четкий постмодернизм, постмодерн и постмодернизм. Постмодерн он рассматривает «как конституцию радикальной плюральности», а постмодернизм как его концепцию [8 с. 15].

Актуальными, значимыми являются следующие трактовки исследователей: постмодерн – период в развитии общества, отличительная черта которого – разнородные трансформации в культуре и обществе, а в экономике – переход к постиндустриальной экономике, в которой та же культура в виде знаний, услуг, информации занимает важное, если не приоритетное место. Понимание постмодерна как постсовременности в виде целостного, длительного по времени этапа развития культуры и истории, следующего за модерном, стало еще одним подходом, не получившим в дальнейшем развития.

Постмодернизм определяется большинством философов как концепция, рефлексия над установками модерна и формирующегося пост-

модерна, выражанная в форме критицизма и «чувствительности», и как направление в искусстве. На наш взгляд, постмодернизм представляет собой культурологическую, социоантропологическую концепцию постмодерна, представленную в разных формах культуры, в том числе художественной, наиболее существенной характеристикой которой являются критицизм и рефлексивность.

Категоризация культуры постмодерна как самостоятельного типа вызывает трудности в связи с разным пониманием содержания, соотношения и границ категорий «модерн», «модернизм», «постмодерн», «постмодернизм». Постмодерн выступает как период развития культуры и общества стран, вступивших в фазу постиндустриального развития, и охватывает период приблизительно 60–90-х гг. XX в. Постмодернизм представляет собой направление, социально-культурную рефлексию, деконструирующую содержание и характер модерна, с одной стороны, и критикующую ценности и установки постмодерна – с другой.

Постмодернистский тип культуры совмещает как реалии эмансипации разных сторон жизни общества, его плюрализацию, так и феномены массовизации и роста потребления.

1. *Андерсон, П.* Истоки постмодерна / П. Андерсон ; пер. с англ. А. Апполонова ; под ред. М. Маяцкого. – М. : Территория будущего, 2011. – 208 с.

2. *Бауман, З.* Спор о постмодернизме / З. Бауман ; пер. А. Д. Ковалева // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 69–80.

3. *Бахманн-Медик, Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн-Медик ; пер. С. Ташкенова. – М. : Новое лит. обозрение, 2017. – 504 с.

4. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Сидельника, Н. Федоровой. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 383 с.

5. *Бодрийяр, Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр // Призрак толпы. – М., 2007. – С. 186–227.

6. *Бодрийяр, Ж.* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – 5-е изд. – М. : Добросвет, 2013. – 388 с.

7. *Вельш, В.* Постмодерн. Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш // Путь. – 1992. – № 1. – С. 109–136.

8. *Вельш, В.* Наш постмодерний модерн / В. Вельш ; пер. з нім. А. Л. Богачова [і інш.]. – Київ : Альтерпрес, 2004. – 328 с.

9. *Грицанов, А. А.* Жиль Делёз / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный дом, 2008. – 320 с. – (Мыслители XX столетия).

10. *Иноземцев, В. Л.* Постмодерн. Постсовременность [Электронный ресурс] / В. Л. Иноземцев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 185. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about>. – Дата доступа: 05.12.2019.

11. *Козловски, П.* Культура постмодерна / П. Козловски ; пер. с нем. Л. В. Федорова [и др.]. – М. : Республика, 1997. – 240 с.

12. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шамако. – СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.

13. *Маньковская, Н. Б.* Феномен постмодернизма: художественно-эстетический ракурс / Н. Б. Маньковская. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2009. – 495 с.

14. *Можейко, М. А.* Становление теории нелинейных динамик в современной культуре: сравнительный анализ синергетической и постмодернистской парадигм : моногр. / М. А. Можейко. – Минск : БГЭУ, 1999. – 297 с.

15. Пилюгина, Е. В. Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий [Электронный ресурс] / Е. В. Пилюгина // Концепт. – 2013. – № 4. – С. 36–40. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/13072.htm/>. – Дата доступа: 21.04.2018.

16. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература : учеб. пособие / И. С. Скоропанова. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 608 с.

17. Усманова, А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А. Р. Усманова. – Минск : Пропилеи, 2000. – 200 с.

18. Фурс, В. Н. Контуры современной критической теории / В. Н. Фурс. – Минск : ЕГУ, 2002. – 163 с.

19. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект. Речь по случаю вручения премии имени Адорно, учрежденной городом Франкфурт-на-Майне, 1980 [Электронный ресурс] / Ю. Хабермас. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/. – Дата доступа: 10.02.2020.

20. Харт, К. Постмодернизм / К. Харт ; пер. с англ. К. Ткаченко. – М. : ГРАНД : Фаир-Пресс, 2006. – 263 с.

21. Lyotard, J.-Fr. Just Gaming / J.-Fr. Lyotard, J.-L. Thebaud. – Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1985. – 128 p.

22. Lyotard, J.-Fr. The Differend: Phrases in Dispute / J.-Fr. Lyotard. – Manchester : Manchester Univ. Press, 1988. – 226 p.

23. Turner, Bryan S. Theories of Modernity and Postmodernity / Bryan S. Turner. – London : Newbury Park, Calif. : Sage, 1990. – 184 p.

E. Usovskaya

Categorization of the postmodern type of culture

The article is devoted to the study of the scientific attribution of the postmodern type of culture. Its categorization is carried out by the determination of the relations "modern – postmodern – postmodernism", identification of their commonality, and differences, as well as the main features of postmodern culture, focused on the diversity of the spiritual life of the mankind. The views of the twentieth-century thinkers who study certain aspects of postmodernism culture and its phenomena are analyzed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 06.03.2020.